

*Посвящается Анне и всем
одиноким женщинам
с разбитым сердцем.
После дождливого дня
всегда появляется солнце.
Попытайся найти
свой собственный путь в жизни.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Сейчас, когда я пишу эти строки, я сижу в своем плавучем домике на озере Юнион в Сиэтле и смотрю в окно. Пасмурно. Дождь льет как из ведра. Он стучит по водной глади, по крыше, и дождевые струи от порывов ветра бьются о стекло. Я очень люблю бывать здесь, на озере. Из окна видны плавающие утки, моторка и каяк, отважно бросающий вызов непогоде. В моей душе царят покой и гармония.

Когда я только начала этот роман, я плохо себе представляла его фабулу. Знала только, что обязательно должен присутствовать этот плавучий домик у берегов озера Юнион в Сиэтле. Я родилась в Сиэтле и всегда была поклонницей этих плавучих домиков (конечно же, на мое пристрастие подействовал трогательный фильм «Неспящие в Сиэтле», который придал этим странным сооружениям еще большее очарование). Много лет назад, будучи еще совсем молодой журналисткой, я написала статью об особом стиле жизни в плавучих домиках. С тех пор я никогда не

забывала свое самое первое сильное впечатление от знакомства с этими уникальными строениями. Женщина, которая любезно пригласила меня в свой дом (открыв дверь с большим отверстием внизу для уток), рассказала мне о жизни на озере, о том, как плавно покачиваются домики на волнах от порывов ветра, о волшебной способности озера успокаивать и убаюкивать. Но больше всего мне запомнился рассказ о том, как дружно, словно одна большая семья, живут здесь люди, как соседи в случае необходимости помогают друг другу и умеют хранить чужие тайны, как самые верные и преданные друзья.

Полагаю, что эта история началась именно в тот день, когда я впервые шагнула внутрь маленького плавающего домика. С тех пор мне безумно хотелось самой жить в таком домике на озере. Но моя семья увеличилась, и мы с мужем решили, что растить троих сыновей в крошечном плавающем домике не лучшая идея. (Только представьте себе трех сорванцов, играющих на маленьком причале!) Поэтому мы отложили нашу мечту до лучших времен. По крайней мере, до сентября 2012 года.

Мой муж знал, что я начала писать о плавающем домике в своем романе, и, пока я лелеяла мечты снять такой домик на выходные для более глубокого изучения обстановки, он удивил меня крайне неожиданным предложением. Почему бы, сказал он, не снять такой домик на более продолжительное время? Я могла бы использовать его в качестве своего рабочего офиса и

по-настоящему прочувствовать все прелести и трудности жизни на озере.

Моим самым первым желанием было сразу же отказаться. На первый взгляд это предложение показалось мне необдуманным и связанным со слишком большими расходами. Но чем больше я об этом думала, тем больше мне нравилась эта фантастическая идея. Ведь и в самом деле, как еще я могла узнать о тонкостях и деталях быта, об истории и жизни местного сообщества, об обитающих там людях и их маленьких тайнах?

Итак, мы отправились на поиски домика, который можно было бы снять, и уже через несколько секунд я безнадежно влюбилась в один из них. Это был дом моей мечты — со спальней на чердаке, с настоящим иллюминатором, с палубой, устроенной на крыше, откуда открывался фантастический вид на Космическую иглу¹, и довольно своеобразной, но полностью укомплектованной кухней. Мы с мужем без раздумий подписали арендный договор сроком на четыре месяца.

Я никогда не смогла бы написать эту книгу, если бы не время, проведенное на озере Юнион, среди удивительно дружелюбных и милых людей. Здесь все поддерживало и вдохновляло меня — от парочки диких

¹ «Космическая игла» (англ. Space Needle) — самая узнаваемая достопримечательность на северо-западе тихоокеанского побережья США и символ города Сиэтла. (Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания переводчика.)

уток, устроивших гнездо на моей палубе, до доброго отношения со стороны соседей.

Остается еще несколько недель, которые мне предстоит провести в плавучем домике до того, как закончится срок аренды. Ненавижу мысль о том, что мне придется его покинуть. Здесь я смеялась и плакала. Под этой крышей я приобрела новых друзей и еще больше оценила старых. Именно здесь я ощутила удивительное состояние душевной гармонии и буквально влюбилась в обитателей плавучих домиков.

Но скоро придется прощаться. Через несколько дней я поставлю последнюю точку в этой книге, поверну ключ в замке двери и скажу «прощай» любимой Лодочной улице, как я ласково называла ее и в реальной жизни, и в романе. Но даже тогда и сам причал, и история, которую я сочинила здесь, навсегда останутся в моем сердце. Плавучий домик под номером семь. Генриетта и Хейнс. Малыш Джимми. Пенни и Колин. Алекс и Ада. Я представляю себе, как они на прощание машут мне руками, пока я медленно бреду по причалу. Пройдут годы, но я знаю, где всегда смогу найти их.

Глава 1

Сиэтл, 12 июня 2008 года

Я ступила на старый причал, и он будто бы издал протяжный стон. Сгущались сумерки, но над моей головой раскачивались гирлянды из лампочек, они освещали дорогу.

Что там сказала по телефону женщина из арендного бюро? Седьмой плавучий домик слева? Точно. По крайней мере, мне так кажется. Я покрепче ухватила свой чемодан и медленно пошла вперед. Рядом плавно покачивалась на воде яхта, пришвартованная к двухэтажному плавучему домику с верхней палубой на крыше и кедровой обшивкой, от сырости и ветров ставшей грязно-серой. На передней палубе на столе тускло мерцал фонарь, но через пару секунд язычок пламени погас — возможно, от ветра или его кто-то затушил. Я живо представила себе, как обитатели этого жилища выглядывают из темных окон, наблюдая за мной и перешептываясь. «Вот она, — говорят они, — наша новая соседка».

— Я слышал, она из *Нью-Йорка*, — с ухмылкой произносит кто-то из них.

Я ненавижу эти тихие перешептывания, любопытные взгляды. Именно нездоровое любопытство к моей персоне и заставило меня покинуть Нью-Йорк. «Бедняжка, — месяц назад услышала я слова коллеги, вышедшей из лифта в здании офиса. — Не представляю, как ей удастся спокойно вставать по утрам после всего, что *случилось*. Если бы со мной такое произошло, я, наверное, не смогла бы больше жить». Я вспомнила, как пугливо пряталась в холле, пока она не повернула за угол. Я бы не вынесла ее сочувствующего и жалостливого взгляда. А иногда в глазах таких «доброжелателей» можно было даже заметить ужас. В Сиэтле мое прошлое будет надежно спрятано под покровом облаков.

Я затаила дыхание и вскинула голову, когда где-то вдалеке услышала скрип дверных петель. Остановилась на мгновение, готовясь к встрече с неизбежным. Однако мне удалось различить лишь каяк, медленно скользящий по глади озера, — другого движения поблизости не наблюдалось. Единственный пассажир лодки приветливо кивнул мне и словно растворился в лунном свете. Причал слегка качнулся на волне, и я пошатнулась, пытаясь удержать равновесие. Нью-Йорк далеко от Сиэтла, и у меня еще немного кружилась голова после долгого полета через весь континент. Я замедлила шаг и в который раз задумалась: а стоило ли затевать все это?

Я прошла мимо двух других плавучих домиков. Один был серого цвета с застекленными створчатыми дверями, выходившими на север, а на крыше его красовался флюгер. Следующий был желто-коричневый, с цветочными контейнерами на окнах, в которых цвели пышные кусты герани. Палубу перед входом украшали различные вазы и клумбы, и я остановилась, чтобы полюбоваться голубыми гортензиями, растущими в терракотовом горшке. Кто бы ни были обитатели этого жилища, они, несомненно, искусные садоводы. Я подумала о садике, который я устроила на балконе своей квартиры в Нью-Йорке, — это был простой ящик для растений, где я посадила листовую свеклу и базилик для... Я закусила губу, снова почувствовав прилив тоски, но фонарь на веранде дома номер семь вернул меня к действительности. Я остановилась, чтобы как следует рассмотреть дом, которому суждено было стать моим новым жилищем. Он располагался на самом краю причала и гордо покачивался на волнах, словно бросая вызов всем моим страхам. Его покрывала потемневшая кедровая обшивка, а на втором этаже был открыт иллюминатор. Я не смогла сдерживать улыбку: все было точно так, как описано в рекламном буклете. Я облегченно вздохнула.

Итак, я здесь, и я одна...

Пытаясь открыть дверь ключом, я почувствовала волнение, а ноги внезапно стали ватными, и, когда дверь наконец открылась, я упала на колени, обхватила голову руками и зарыдала...

Три недели назад

Уже девять утра, и лучи нью-йоркского солнца, льющиеся сквозь окна кабинета доктора Эвинсона на восьмом этаже, настолько ослепительны, что я прикрыла глаза ладонью.

— Простите, — говорит он, указывая на ставни, — вас беспокоит свет?

— Да, — отвечаю я. — Впрочем, нет, я просто... — На самом деле меня смущали не лучи солнца, а то известие, которое мне предстояло ему сообщить...

Я вздохнула и выпрямилась в пышном кресле в бело-зеленую полоску. На стене красовалась фотография Мика Джаггера в рамке с подписью певца. Я улынулась про себя, вспоминая, как в первый раз вошла в кабинет доктора Эвинсона год назад, ожидая увидеть черную кожаную кушетку и чисто выбритого человека в строгом костюме, который будет ободряюще кивать мне всякий раз, как я буду подносить платок к увлажненным слезами глазам.

По словам жены моего брата, Джоани, он самый востребованный психотерапевт на Манхэттене. Среди его пациентов был и Мик Джаггер — теперь понятно, откуда эта фотография, — и прочие знаменитости. После смерти Хита Леджера¹ его бывшая жена Мишель Уильямс посещала доктора Эвинсона каждую

¹ Хитклифф Эндрю (Хит) Леджер (1979—2008) — австралийский актер. После успешных ролей в кино и на телевидении Австралии в 1990-х годах Леджер в 1998 году переехал в США. (*Прим. ред.*)

неделю. Я точно об этом знаю, потому что видела ее как-то раз, когда она сидела в приемной, небрежно лежащая номер «Ю-Эс викли». Однако список известных клиентов доктора не слишком меня впечатлил. Честно говоря, я всегда ужасно боялась психотерапевтов, боялась того, что им удастся вытащить из меня, а самое главное, того, что они могут заставить меня *почувствовать*. Но все же Джоани уговорила меня пойти на прием. Впрочем, уговорила — это мягко сказано. Однажды утром она назначила мне встречу в ресторане на первом этаже дома, где находился офис доктора Эвинсона, а затем погрузила в лифт и доставила на восьмой этаж. Когда я дошла до его приемной, меня охватило непреодолимое желание развернуться и уйти, но меня остановили слова секретарши за стойкой: «Вы, должно быть, пациент, которого доктор Эвинсон ожидает в девять».

Я с большой неохотой вошла в кабинет, и взгляд мой упал на полосатое кресло, в котором мне придется сидеть каждую пятницу с девяти часов.

— Вы, наверное, ожидали увидеть кушетку, не так ли? — спросил доктор Эвинсон с обезоруживающей улыбкой.

Я кивнула.

Он слегка покрутился на стуле, поглаживая седую бородку.

— Никогда не доверяйте психотерапевтам, укладывающим пациентов на кушетки.

— Хорошо, — сказала я, опускаясь в кресло. Мне невольно вспомнилась когда-то прочитанная статья о